

Желательная реформа
Четыре статьи о дворянстве

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Ж50

Ж50 Желательная реформа: Четыре статьи о дворянстве / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 81 с.

ISBN 978-5-458-15517-5

Не одним только освобождением русских крестьян из-под крепостного состояния и части болгарского народа из-под ига мусульман покойный Государь заслужил несравненный титул Освободителя, но не в меньшей мере и тем рядом благотворных реформ, которыми он, с последовательно постепенностью, распространял законную свободу во всех учреждениях своей необятной державы.

ISBN 978-5-458-15517-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

сударства парализуетъ этихъ послѣднихъ заключеніемъ ихъ въ безвыходное положеніе, нисколько не обуздывая при этомъ неразумную волю первыхъ, то окажется, что для поработченія избрано только другое мѣсто, чѣмъ, явственно, не можетъ быть достигнута высоко праведная цѣль. Для упроченія общаго благоустройства, порядка, правды и свободы должно охранять въ полной силѣ однажды признанныя права (не противорѣчащія ни началамъ цивилизаціи, ни патріотическимъ цѣлямъ), но не допускать пользующихся ими до злоупотребленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ твердо оспаривать и никогда не утверждать ни малѣйшихъ преимуществъ, захваченныхъ какъ произвольною властью, такъ и силою самоуправнаго большинства, потому что вліяніе, преодолевающее надъ массами въ силу исключительнаго перевѣса численности, не менѣе пагубно для равенства, чѣмъ необузданное господство законныхъ вождей. Равенство легальное, но, конечно, не социалистическое, устанавливается въ государствѣ именно посредствомъ бдительнаго обереженія правъ однихъ, въ точно ограниченныхъ предѣлахъ, и недопущенія другихъ до захвата незаслуженныхъ льготъ и привилегій, затѣмъ посредствомъ соразмѣрнаго съ данными cadaго, обязательно-

солидарнаго служенія общей пользѣ и безразлично-строгой отвѣтственности всѣхъ передъ закономъ. Очевидно, что, говоря о правахъ, мы намекаемъ на преимущества гражданскія, сословныя, родовыя, которыя такъ не разграничены, не охраняемы и не уважаемы у насъ,—а метимъ мы, понятнo, на невыразимо-жалкое состояніе, въ социальномъ отношеніи, нашего столь славнаго, по своему историческому значенію, дворянства.

Неоспоримо, что олигархія не менѣе ненавистна, нежели и анархія, и что замкнуто-аристократическое, фарисейское, узкое, эгоистически-несправедливое, пагубное, безсовѣстное стремленіе къ кастовому владычеству, къ полпгархіи, къ многоглавой диктатурѣ, къ позолоченной, патентованной тираніи — насколько рѣзкій контрастъ, настолько и возмутительный pendant безумной, развращенной, отчаянной демагогии; но зачѣмъ вдаваться въ крайности, зачѣмъ же сразу уподоблять мысленно феодальнымъ баронамъ, хищническимъ рыцарямъ, каррикатурной шляхтѣ, неугомонно-заносчивымъ грандамъ и магнатамъ, безпощаднымъ прландскимъ лордамъ, да чуть-ли не звѣрскимъ бегамъ и уродливымъ мандаринамъ—наше великодушное, геройское, боголюбивое, высшее (по про-

исхожденію) сословіе! Мы не упоминаемъ о русскомъ дворянствѣ какъ о мнимо-просвѣщенной, полу-азіатской кастѣ, мы далеки отъ мысли нарядить его въ балаганныя латы аристократіи и еще менѣе предназначаемъ его въ ненасытные паразиты народныхъ труженниковъ; мы также не подразумеваемъ въ немъ ту мириаду невмѣняемыхъ ничтожествъ, дострочившихъ, докляннвшихся, едва-ли не доплзшихъ до права быть признанными „благородными“ и не стыдящихся спибать съ ногъ потомковъ бояръ, донесшихъ на своихъ плечахъ тяжелое бремя исторіи нашего отечества до его настоящаго величія; мы хотимъ сказать о той группѣ владѣтелей не богатствъ, но именъ, съ которыми тѣсно связаны сверженіе съ Россіи вѣковаго татарскаго ига, покореніе всѣхъ ея враждебныхъ могущественныхъ сосѣдей, отстояніе ея отъ грозныхъ нашествій всемірныхъ побѣдителей, распространеніе ея предѣловъ по большей части полушарія вселенной и просвѣщеніе ея вѣрою, наукою и правдой. Мы говоримъ о многочисленныхъ потомкахъ Владиміра Святаго, Мономаха, Гедимина, сподвижниковъ Александра Невскаго, героевъ Куликовской битвы, побѣдителей Ахмата, освободителей Москвы отъ ляховъ, избирателей Михаила Романова, пен-

цовъ Петра Великаго, полководцевъ семилѣтней войны, столповъ престола Екатерины Великой, ополченцевъ 12-го года и благодѣтелей крестьянъ, освобожденныхъ блаженной памяти Александромъ II-мъ. Иного преимущества какъ славное имя нѣтъ у русскаго дворянина, да, въ своемъ истинно-патріотическомъ самозабвеніи, другого преимущества онъ и не желаетъ, уступивъ постепенно, безъ малѣйшаго протеста, всѣ тѣ богатые права, которыми, конечно, злоупотребила-бы до сихъ поръ далеко не столь славная аристократія, все еще играющая видную роль въ нѣкоторыхъ либеральныхъ правительствахъ Европы. Но даже и подъ имя, подъ это единственное его достояніе, понемногу подкапывается ложный прогрессъ, который старается, затмивъ его искусственнымъ образомъ, стереть съ лица земли. Во всѣхъ государствахъ просвѣщеннаго міра уважается историческое имя, республики имѣютъ даже своего рода излюбленную аристократію, и вездѣ существуетъ словесное отличіе дворянскихъ именъ, не пользующихся почетными титулами (которые и раньше и легче получались и болѣе распространены на Западѣ, нежели у насъ), между тѣмъ какъ наши нетитулованные дворянскіе роды, по большей части—самые древніе и знатные, не поль-

зуются при своихъ именахъ ничѣмъ соответствующимъ французскому *de*, нѣмецкому *von*, испанскому *don*, шведскому *af* или англійскому *sir*. Всѣ знаменитыя, по происхожденію, древности и заслугамъ русскія поколѣнія, внесенныя въ боярскія книги, почему-то смѣшаны безъ малѣйшаго отличія въ дворянское (отчего же не боярское?) сословіе, вмѣстѣ съ прислужниками всякаго рода калифовъ на часъ, писцами изъ ихъ-же бывшихъ крѣпостныхъ, гущею польскаго шляхетства, потомками камергеровъ кахетинскихъ, осетинскихъ, карталинскихъ, ахалцыхскихъ, сванетскихъ, абхазскихъ, гурійскихъ и т. п. дворовъ или полудикакихъ сыновъ украинскихъ степей. Безъ всякаго правила и разбора, со всѣхъ окраинъ Россіи не только хваталось право стать наравнѣ, если не выше, въ родовомъ отношеніи, съ представителями фамилій, нерѣдко пользующихся тысячелѣтнею славой, но даже узурпировать самыя имена ихъ, такъ-что иногда потомки князя, боярина, господина и холопа стали носить одно и тоже имя съ двусмысленнымъ званіемъ дворянина, столь компрометированнымъ табелью о рангахъ. Ни право, ни имя, ни родовыя преимущества, однажды навсегда дарованныя царями и освященныя исторіею, не стали болѣе имѣть ни ма-

лѣйшаго значенія; все это слилось въ бюрократическихъ чинахъ, — какъ будто природный, кровный дворянинъ можетъ дѣйствительно переродиться или слиться съ чѣмъ-бы то ни было! Дворянинъ и чиновникъ взаимно уничтожаютъ значеніе другъ-друга. Дворяне получали отъ царей родовыя отличія за особенныя заслуги отечеству, весьма нерѣдко въ его самые трудныя историческіе періоды, а чиновники напимаются, по повелѣнію царя, для службы правительству на казенный счетъ, и становятся черезъ это дворянами, да притомъ же отчасти выше ихъ, если даже никакихъ заслугъ, кромѣ заплоченной механической службы, за ними не считается.

Конечно, знатокъ исторіи немедленно отличить узурпацію, а народъ всегда отнесется съ должнымъ благоговѣніемъ къ представителю дѣйствительнаго дворянскаго рода, пользующагося вѣковой славой, но тѣмъ не менѣе ущербъ, наносимый чести, достоинству, священному праву русскаго родоваго нетитулованнаго дворянства отсутствіемъ всякаго словеснаго отличія его фамилій, а равно и системы возникновенія именъ, крайне несправедливо и вредно вліяетъ на судьбу государства. Притомъ-же, въ послѣднее время, болѣе чѣмъ когда либо, наше само-

родное, среднее сословіе стало нападать даже на послѣднія, вышнія, патентныя преимущества сословія, слава котораго нераздѣльно связана съ памятью государей, происшедшихъ изъ того-же русскаго дворянства и заслужившихъ титулы Великаго, Благословеннаго и Освободителя.

При видимой необходимости точнаго разграниченія народа на сословія, наша печать отважилась даже формулировать предложеніе смѣшать дворянство съ тѣмъ, весьма сомнительнымъ по качеству, соціальнымъ разрядомъ, для котораго ратаи отечественнаго благоустройства не находятъ и русскаго имени, удовольствуясь для отличія его заимствованнымъ терминомъ *интеллигенція*, какъ будто весь народъ и само правительство невмѣняемы по недостатку умственныхъ силъ. Вотъ собственно въ такого-то рода проектахъ и гнѣзятся ядовитые и воспламенительные корни революціоннаго нигилизма!.. Да, наконецъ, подобный проектъ заключаетъ въ самомъ себѣ явнаго противника, потому что, желая унижить какъ дворянство, такъ и вообще составъ всего государства, подчинивъ ихъ вліянію такъ называемой „интеллигенціи“, эти прожектёры народнаго 'преобразования открыли именно такимъ образомъ пря-

мой путь къ господству тому же ненавистному имъ дворянству. Вѣдь, за самыми рѣдкими единичными исключеніями, до сихъ поръ дѣйствительными плодами интеллигенціи Россія безусловно по всѣмъ отраслямъ своимъ обязана исключительно, если и не всегда древнѣйшему, то во всякомъ случаѣ родовому дворянству. Все, что прочно укоренилось у насъ на пользу отечества, въ области государственнаго правленія, военнаго дѣла, народнаго просвѣщенія, благотворительности, науки, искусства и даже православія, все это—дѣло представителей дворянскихъ родовъ. Со стороны выскочекъ и сыновей ихъ чрезвычайно рѣдко получали мы что иное, какъ неизлѣчимый вредъ отъ ударовъ ретроградной реакціи. Если даже понимать интеллигенцію въ самомъ узкомъ смыслѣ ея, то и тогда представить ее намъ преимущественно родовое дворянство. Не распространяясь на счетъ личностей, остановимъ наше вниманіе хотя бы на Карамзинѣ, Пушкинѣ, Лермантовѣ, Гоголѣ, Тургеневѣ, Достоевскомъ: всѣ они произошли изъ родовыхъ дворянъ; точно также, какъ въ музыкальномъ мірѣ, такими же было большинство талантовъ, начиная съ Глипки и кончая Мусоргскимъ, а въ живописномъ—отъ Левицкаго до Верещагина. Ис-

ключая главнымъ образомъ произведенія и дѣянія Ломоносова, Сперанскаго и С. М. Соловьева, украшающія лѣтописи нашей интеллигенціи, по своей геніальности болѣе, чѣмъ по геройской преданности и дѣйствительной пользѣ благу и будущности отечества, и не отдѣляя заслуги Минина отъ Пожарскаго, — все, что было совершенно великаго и славнаго въ нашей исторіи, принадлежитъ сподвижникамъ царей—дворянству. До настоящаго времени положительно одно дворянство доставляло въ массѣ представителей интеллигенціи, поддерживая ее, кромѣ того, какъ въ политическомъ и нравственномъ, такъ и не мало въ матеріальномъ отношеніи; но сліяніе его въ ту мозаично-разнородную, безцѣльную и на дѣлѣ даже сильно порочную соціальную кучу, не постыдившуюся самовольно окрестить себя иностраннымъ терминомъ—немыслимый абсурдъ. Напротивъ, надо первоначально освободиться отъ всего навязаннаго намъ иностранцами, пользуясь ихъ наукою, но не живя ихъ умомъ, надо сбросить съ себя, какъ чуждый намъ политическій типъ, такъ и названія, позаимствованныя изъ европейской терминологіи.

Правда, что изслѣдованіе дворянскихъ родовыхъ книгъ и грамотъ доказываетъ, что

почти всѣ древніе русскіе роды имѣютъ иноплеменныхъ родоначальниковъ, но потому-то тѣмъ болѣе слѣдовало-бы, думаемъ мы, почитать родоначальниковъ этихъ въ ихъ потомкахъ, въ виду того, что за гостепрѣимство нашей въ то время полуварварской страны они оплачивали доблестными подвигами въ пользу ихъ новаго отечества и только усилили его значеніе, какъ своимъ присутствіемъ и примѣромъ, такъ и столь безпредѣльной, горячей и благодарной любовью къ нему, что они не замедлили стать во главѣ кровно-русскихъ патріотовъ. Да, впрочемъ, въ какомъ европейскомъ государствѣ найдете вы безусловно одноплеменный составъ въ избранныхъ людяхъ? Мольтке—датчанинъ, Биконсфильдъ былъ еврей, Гамбетта—итальянецъ, а затѣмъ Бурбоны ведутъ свой родъ отъ саксонца Виттекинда, Габсбурги отъ эльзаскаго графа Адалрика, Шлезвигъ-Голштинская династія отъ датскихъ королей, наконецъ, германскій императоръ Карлъ Великій былъ французъ, а Наполеонъ—итальянецъ. Не только дома, царствовавшіе у насъ съ самаго начала и до нынѣ, не произошли отъ славяно-русскаго племени, но изъ него не состоитъ и большая часть населенія, считающагося, въ собственномъ смыслѣ, русскимъ. Цѣль въ томъ, чтобы нынѣ, плотно объединен-